

**Совет Безопасности**

Distr.: General
11 October 2001
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о ситуации в Сомали**I. Введение**

1. В заявлении своего Председателя от 27 мая 1999 года Совет Безопасности просил меня представлять периодические доклады о ситуации в Сомали. Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.

2. В докладе освещается период с момента представления моего последнего доклада (S/2000/1211), опубликованного 19 декабря 2000 года. В него включено описание событий в политической области и оценка ситуации в плане безопасности в Сомали и вокруг нее. В нем также излагаются общая картина гуманитарной ситуации и деятельности учреждений Организации Объединенных Наций и их партнеров в деле оказания гуманитарной помощи, а также мои замечания, касающиеся возможности установления постконфликтного присутствия Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

II. Политические события**A. Политическая ситуация внутри страны**

3. В течение рассматриваемого периода Переходное национальное правительство (ПНП) под руководством президента Абдикасима Салада Хасана включило в свой состав лидеров двух из пяти фракций, находящихся в Могадишо, которые первоначально выступали против него. В декабре 2000 года Хусейн Хаджи Бод достиг соглашения с ПНП, и в феврале 2001 года Мухамед Каньяаре

Афра вошел в состав ПНП в качестве министра рыболовства и морских ресурсов. Лидер другой фракции Осман Хасан Али «Атто» провел несколько дискуссий позитивного характера с президентом и оказал ПНП техническое содействие в проведении недавней кампании под лозунгом «Наведение порядка в Могадишо». Лидеры двух других фракций, базирующихся в Могадишо, — Хусейн Мохамед Фарах Айдид и Муссе Суду «Яллахоу» продолжают не признавать власть ПНП.

4. В начале 2001 года ПНП провело переговоры с боевиками, захватившими морской порт Могадишо, однако порт по-прежнему остается закрытым из-за того, что лидеры некоторых фракций, которые контролируют районы вблизи морского порта, в особенности Муссе Суду «Яллахоу», не согласились разрешить его открытие. ПНП также направило делегации в различные районы Сомали для переговоров с лидерами кланов. Им удалось добиться определенного успеха в Хиране, однако в Гедо и Бакуле делегации ПНП попали в засады, устроенные боевиками оппозиционных сил. ПНП утверждало, что эти нападения были осуществлены при поддержке Эфиопии. Эти утверждения были отвергнуты как необоснованные Эфиопией.

5. 18 июня Председатель Альянса области Нижняя Джубба заявил, что в Кисимайо был создан межклановый совет в составе 11 членов, который присоединился к ПНП. После того, как в августе провалились попытки генерала Мухамеда Саида Херси «Моргана» вновь захватить этот город, сейчас ведутся переговоры с целью расширения и подтверждения полномочий Совета.

6. Лидеры других фракций, которые принимали участие в Сомалийской национальной мирной

конференции в Арте, Джибути, включая генерала Омара Хаджи Мухамеда «Масале», представлявшего Сомалийский национальный фронт (СНФ), Хасана Мухамеда Нура «Шатигудуд», представлявшего Армию сопротивления Рахануэйна (АСР) и Абдуллахи Шейха Исмаила, представлявшего Национальное движение юга Сомали — Движение сопротивления «Бьеннал» (НДЮС–ДСБ), впоследствии перешли на сторону тех, кто выступает против ПНП (см. пункт 13 ниже). Полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед из «Пунтленда» опроверг сообщения о том, что ПНП установило с ним прямые контакты.

7. 6 мая ПНП объявило о назначении состоящего из 25 членов Национального комитета по примирению и возвращению собственности (НКПВС), как предусматривается в статье 30 Национальной переходной хартии, принятой на Конференции в Арте. Председателем НКПВС является бывший премьер-министр Сомали Абдиризак Хаджи Хусейн, пользующийся авторитетом. НКПВС был незамедлительно осужден противниками ПНП в Сомалийском совете по примирению и восстановлению (ССПВ) и администрацией «Пунтленда». 25 июля Абдиризак Хаджи Хусейн заявил, что он направил письмо об отставке премьер-министру ПНП. Он заявил, что не получил поддержки со стороны премьер-министра, и выступил против применяемой ПНП процедуры, касающейся назначения членов НКПВС и объявления о его создании.

8. Уже более 10 лет в Сомали не существует никаких властных структур, как, например, гражданская служба. В распоряжении ПНП нет ничего: ни персонала, ни зданий, ни архивов, ни сил правопорядка, ни возможностей для сбора налогов. Начали функционировать министерства, и для их работы было восстановлено несколько зданий. Происходит постепенное становление судебной власти в виде судов шариата, и ПНП занимается воссозданием своих полицейских сил. Постепенно приступает к выполнению своих функций персонал, который возглавит систему полиции в столице; кроме того, силы полиции были вновь размещены на полицейских участках во всех 14 округах Могадишо под общим командованием. ПНП утверждает, что отсутствие ресурсов не позволяет по крайней мере в настоящее время

осуществить такие же меры в области правопорядка в других районах Сомали.

9. Вторая сессия Национальной переходной ассамблеи (НПА), которая началась 20 февраля, утвердила несколько назначений в составе ПНП, включая назначения главного судьи Верховного суда Сомали, генерального прокурора и министров. НПА ратифицировала Устав Африканского союза и Хартию Арабской лиги и провела обсуждение различных аспектов деятельности ПНП. Третья сессия, начавшаяся 17 сентября, рассмотрит остальные вопросы, такие, как местная администрация и налогообложение.

10. В середине января группа, включающая как лидеров фракций, которые не приняли участие в Конференции в Арте, так и лидеров, которые участвовали в ней, однако впоследствии ее осудили, за исключением лидеров трех оппозиционных фракций Хавие из Могадишо, собрались в Эль-Берде (на границе Сомали и Эфиопии) и заявили, что они достигли ряда соглашений, которые будут способствовать восстановлению Сомали. Они сообщили, что они вновь проведут свое совещание в Байдоа через 45 дней, однако такое совещание не состоялось.

11. Начиная с начала марта лидеры фракций, находящихся в Могадишо, и лидеры, которые встречались в Эль-Берде, собрались на совещании в Аддис-Абебе и впоследствии вновь собрались в Авасе, Эфиопия. 13 марта политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали (ПОООНС) было информировано должностными лицами Эфиопии о том, что цель этого совещания состояла в согласовании общей платформы для содействия проведению переговоров с ПНП. Эфиопия опровергла утверждения о том, что имеется план о создании параллельного правительства.

12. Лидеры ПНП, включая президента и премьер-министра, а также спикера НПА, сообщили моему представителю в ходе его поездки в Могадишо в марте, что они рассматривают совещание в Авасе как один из элементов плана Эфиопии подорвать ПНП. В письме от 21 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/263) премьер-министр просил Совет рассмотреть меры, с тем чтобы воспрепятствовать «вмешательству Эфиопии во внутренние дела Сомали». Эфиопия

отвергла эти обвинения в письме от 4 апреля 2001 года (S/2001/325) на имя Председателя Совета Безопасности.

13. На пресс-конференции в Аддис-Абебе 23 марта руководители Сомали, которые встречались в Авасе, объявили о создании Сомалийского совета по примирению и восстановлению (ССПВ). Они заявили, что его цель будет состоять в проведении «всеобщей национальной конференции по вопросам примирения в течение шести месяцев, с тем чтобы сформировать представительное переходное правительство национального единства». ССПВ информировал моего представителя в ходе его визита в Байдоу 8 сентября, что эта конференция была перенесена и будет проведена в 2002 году.

14. Хотя некоторые представители населения Рахануэйна и бывшие руководители АСР продолжают принимать участие в деятельности ПНП и НПА, другие, включая председателя АСР, продолжают отвергать попытки ПНП, направленные на примирение. В конце марта ряд старейшин областей Дигиль и Мирифле были помещены в тюрьмы руководством АРС. В сентябре были проведены дополнительные аресты старейшин кланов, которые вернулись с переговоров в Могадишо. Как утверждает АРС, попытки этих старейшин осуществить примирение АРС с ПНП являются неприемлемыми для руководства АРС, поскольку они не имели мандата со стороны АРС. Также поступили сообщения о внутренних разногласиях в исполнительном комитете АРС по поводу проведения конгресса с целью избрания нового руководства.

15. 23 июля председатель ССПВ написал мне письмо о ситуации в Сомали. Он отметил, что ССПВ «глубоко привержен делу мирного урегулирования кризиса в Сомали путем диалога и подлинного примирения, что позволит всем сторонам достичь удовлетворительного политического решения, приемлемого для всех, как отмечается в Хартии и Политической программе ССПВ». Он подтвердил эту приверженность в ходе встречи с моим представителем в Байдоа в сентябре.

16. 13 марта мой представитель провел переговоры с Мухамедом Ибрагимом Эгалем и членом его администрации в Харгейсе,

«Сомалиленд». Это произошло после того, как местные газеты сообщили 21 января о том, что власти «Сомалиленда» больше не будут признавать моего представителя, поскольку они обвиняют его в поддержке процесса, начатого в Арте, и в «искажении реального положения дел в Сомали». Однако г-н Эгаль сообщил моему представителю, что администрация «Сомалиленда» не принимала такого решения. Он уточнил, что такие сообщения прессы могут основываться на не имеющей обязательного характера резолюции законодательного органа «Сомалиленда». Г-н Эгаль утверждал, что «Сомалиленд» отделен от остальной части Сомали и его не интересуют события в остальных районах страны. Тем не менее г-н Эгаль сообщил, что он готов предоставить свои услуги в качестве одного из сомалийских старейшин, с тем чтобы помочь «Югу», если это будет необходимо.

17. 12 апреля администрация «Сомалиленда» уничтожила большие партии сигарет, которые предположительно принадлежали видному бизнесмену из Джибути. В качестве очевидной реакции на эти действия правительство Джибути объявило 17 апреля, что оно закрывает свою границу с «Сомалилендом». С тех пор между Джибути и «Сомалилендом» не существует ни воздушного, ни наземного, ни морского сообщения. В июле, предприняв попытку улучшить отношения между обеими сторонами, г-н Эгаль объявил о создании комитета старейшин с целью направления их в Джибути. Однако граница по-прежнему остается закрытой.

18. 31 мая администрация «Сомалиленда» провела референдум по новой конституции. Первая статья этой конституции провозглашает независимость «Сомалиленда», а в другие статьи включены новые положения о деятельности политических партий и выборах. Администрация «Пунтленда», а также ПНП выступили против проведения референдума на том основании, что он нарушает закон о создании союза 1960 года.

19. Хотя проведение референдума было мирным, он в основном был проигнорирован международным сообществом. Регистрации участников референдума не проводилось, однако, согласно оценкам, число участников референдума составило 1,3 млн. человек и официальные лица утверждали, что 97 процентов, принявших участие

в референдуме, одобрили конституцию. В ходе интервью для представителей прессы после проведения референдума г-н Эгаль призвал международное сообщество признать «Сомалиленд». За неделю до референдума Генеральный секретарь Организации африканского единства (ОАЕ) Салим А. Салим заявил в интервью для прессы, что ОАЕ не может поддержать любые действия, которые скажутся на единстве и суверенитете Сомали.

20. В начале июля г-н Эгаль объявил о формировании в Сомали новой политической партии — Единой народной демократической партии (УДУБ) — в целях подготовки к парламентским и президентским выборам, проведение которых ожидается в 2002 году. Старший представитель администрации г-на Эгаля был избран генеральным секретарем этой партии. 18 июля после проведения длившегося пять дней совещания в Буроа некоторые старейшины пришли к выводу о том, что УДУБ является неконституционной партией, и призвали к ее расформированию, однако другая более многочисленная группа старейшин отвергла это утверждение. В этот же день несколько членов парламента представили в парламент предложение об импичменте в отношении г-на Эгаля по подозрениям в финансовых злоупотреблениях и государственной измене, утверждая, что он не смог эффективно осуществить отделение. Это предложение было отвергнуто в августе.

21. 13 марта г-н Эгаль обратился к моему представителю и резиденту-координатору Организации Объединенных Наций по Сомали с просьбой провести расследование действий, которые, по его мнению, являются геноцидом, и были совершены в районах «Сомалиленда» бывшим режимом Барре в ходе гражданской войны в Сомали в конце 80-х годов. Он упомянул, в частности, о необходимости проведения официального расследования массовых захоронений, которые были обнаружены в Харгейсе и которые, как представляется, возникли в тот период. Он заявил, что хотел бы избежать формирования «культуры безнаказанности» по отношению к зверствам, совершенным в отношении народа «Сомалиленда» в ходе гражданской войны в Сомали.

22. В своем докладе от 26 января 2000 года о положении в области прав человека в Сомали

(E/CN.4/2000/110) Специальный докладчик Комиссии по правам человека отметила важное значение усилий по сохранению доказательств наличия массовых захоронений в Харгейсе «в контексте возможных действий международного сообщества по преданию суду лиц, виновных в убийствах». Специальный докладчик отметила наличие ситуации, которую она охарактеризовала как «серьезный кризис в области прав человека» в центральных и южных районах Сомали, в особенности в Могадишо и Кисмайо. Она сделала вывод о том, что «многое из того, что происходит в этих районах, может быть расценено как военные преступления и преступления против человечности». Лидер АРС также призвал провести расследование зверств, совершенных против его народа силами покойного генерала Айдида после падения режима Барре.

23. В соответствии с Переходной хартией «Пунтленда», одобренной 30 июня 1998 года, мандат администрации «Пунтленда» истекает 30 июня 2001 года. Вместо того, чтобы провести президентские и парламентские выборы, как предусматривается в этой Хартии, администрация «Пунтленда», сославшись на неблагоприятную обстановку в Сомали, попросила на три года продлить срок ее полномочий. Группа традиционных старейшин направила решение о продлении в палату представителей, которая большинством голосов продлила срок своих полномочий и срок полномочий исполнительного органа власти на три года до 27 июня. Председатель Верховного суда объявил это продление неконституционным. Он заявил, что в соответствии с положениями Хартии он берет на себя полномочия законного временного «президента Пунтленда» до проведения «конференции общины» в течение одного месяца, как предусматривается в Переходной хартии.

24. Полковник Юсуф отменил действие полномочий председателя Верховного суда 29 июня, а палата представителей одобрила это решение на следующий день. Однако председатель утверждал, что заявления о его смещении являются *ultra vires* и соответственно не имеют силы. Его позиция получила поддержку на совещании титульных старейшин, которое закончилось 25 июля. Полковник Юсуф утверждал, что решение

старейшин не может служить основанием для отмены решения палаты представителей.

25. После безуспешных попыток старейшин и предпринимателей найти мирное решение для конституционного кризиса в Босасо 6 августа начались боевые действия и полковник Юсуф отступил в свой родной город Галкайо. Председатель Верховного суда заявил, что он не имеет личных политических амбиций и что он организует совещание общины, как предусматривается в Хартии, с тем чтобы определить будущее «Пунтленда». Конференция была официально открыта в Гароуэ 26 августа, в ней участвовало более 400 человек, представляющих все пять регионов, и она продолжается до сих пор. Тем временем 12 августа полковник Юсуф заявил, что он остается президентом «Пунтленда», утверждая, что Галкайо является временной столицей, и обвиняя «фундаменталистов» и ПНП в трудностях, которые он испытывает. Он также публично заявил, что конференция в Гароуэ является незаконной, и отказался участвовать в ней.

26. Относительно мирная обстановка в центральных районах Баи, Бакула, Хирана, Галгадуда и Мудуга сохраняется. Однако внутренние противоречия в рамках СНФ в районе Геда эпизодически приводили к вспышкам боевых действий в рамках клана Марехан. 31 марта в округе Белет-Хава боевые действия между членами клана Марехан привели к гибели 30 человек и перемещению примерно 10 000 людей в кенийский приграничный город Мандера в качестве беженцев. 4 июня при содействии, по некоторым сообщениям, Эфиопии и Кении было достигнуто локальное мирное соглашение, и 7 июня беженцы начали возвращаться в Белет-Хава.

В. Региональные и прочие мирные инициативы

27. Лига арабских государств на встрече на высшем уровне, состоявшейся в Аммане 26 и 27 марта 2001 года, приняла резолюцию, содержащую призыв «ко всем формированиям и группам сомалийского народа» «делать все возможное вместе с избранным президентом и правительством для достижения безопасности и стабильности, сохранения территориальной

целостности Сомали и восстановления и реконструкции страны». В ней содержался призыв предоставить 54 млн. долл. США для интеграции и расселения боевиков и восстановления государственных учреждений.

28. К началу апреля президент Судана Омар Хасан аль-Башир, нынешний Председатель Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), объявил о назначении посла Али А. Нимери своим специальным посланником в Сомали. Это назначение возродило надежды на то, что механизм МОВР по обеспечению мирного процесса в Сомали, согласованный на встрече на высшем уровне МОВР в Хартуме в ноябре 2000 года, будет создан. Первоначально ПНП отвергло назначение специального посланника по той причине, что с ним предварительно не были проведены консультации, однако данная проблема была решена. Президент Омар аль-Башир сообщил на тридцать седьмой сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов ОАЕ, состоявшейся в Лусаке 2-7 июля 2001 года, о своем намерении поручить своему специальному посланнику провести консультации со всеми сторонами в конфликте в Сомали. Министр иностранных дел Судана направил письмо моему представителю, сообщив ему о том, что Судан в ближайшем будущем планирует созвать национальную конференцию по вопросам примирения после достижения соглашения на сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов ОАЕ между Суданом, Джибути и Эфиопией. В конце июля специальный посланник приступил к проведению консультаций в Могадишо, а также посетил ряд стран региона.

29. Президент Хасан посетил с официальным визитом Кению 16 и 17 мая. Он просил президента Мои оказать содействие и привлечь лидеров, которые не участвовали во встрече в Арте, к мирному процессу, а также выступить посредником между Эфиопией и Сомали. Президент Мои пригласил лидеров ССПВ в Найроби и предложил помощь Кении в организации диалога между ними и ПНП на встрече, которую он провел с ними 25 мая. Президент Мои сообщил мне о своем намерении провести встречу с сомалийскими лидерами в начале июля — перед встречей на высшем уровне ОАЕ в Лусаке. Однако, насколько я

понимаю, Эфиопия просила — и Кения дала на это согласие — отложить созыв этой встречи в Кении.

30. Отношения между Эфиопией и Сомали улучшились в результате визита в Аддис-Абебу 13–16 июня делегации ПНП во главе с заместителем премьер-министра. Обе стороны согласились с предложением Эфиопии содействовать мирному процессу в рамках подкомитета МОВР. Согласно сообщениям, министр иностранных дел ПНП заявил, что некоторые обвинения, выдвинутые ПНП в отношении Эфиопии, были «преувеличены».

31. После этого официальные лица Эфиопии провели также встречи с рядом лидеров ССПВ в Аддис-Абебе. Заместитель министра иностранных дел Эфиопии прибыл 19 июня в Гароуэ для проведения переговоров с полковником Юсуфом. Последующий визит эфиопских официальных лиц в Могадишо был запланирован на конец июня, но пока не состоялся.

32. Тем не менее, несмотря на ряд позитивных изменений, улучшение отношений между ПНП и Эфиопией длилось недолго. В начале августа высокопоставленные официальные лица ПНП обвинили Эфиопию в активной поддержке военных усилий генерала Мухамеда Саида Херси «Моргана» и АСР в южной части Сомали. Эфиопия отвергла эти обвинения. 7 августа министр информации ПНП заявил, что эфиопские войска вступили на территорию Сомали. 14 августа министр иностранных дел ПНП далее заявил, что эфиопский офицер осуществляет из Байдоа руководство эфиопскими операциями на территории Сомали.

33. ПНП приняло участие в тридцать седьмой сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов ОАЕ в Лусаке. Совет министров ОАЕ в своем решении SM/Dec. 594 [LXXIV], в частности, подчеркнул приверженность ОАЕ обеспечению единства, территориальной целостности и суверенитета Сомали, призвал ПНП активизировать усилия по дальнейшему развитию результатов процесса в Арте, выразил поддержку усилиям, направленным на создание НКПВС и подтвердил, что прочное решение конфликта в Сомали может быть достигнуто лишь путем диалога и участия всех сторон в духе взаимных уступок и терпимости. Совет министров также приветствовал те политические силы в Сомали, которые согласились участвовать в этом процессе

без предварительных условий, и решительно осудил военных баронов, которые упорно блокируют мирные усилия в Сомали. Наконец, ОАЕ просила своего Генерального секретаря в тесном сотрудничестве с соответствующими региональными организациями продолжать поддерживать ПНП в его усилиях по поддержанию примирения и восстановления в Сомали. В этой связи Генеральный секретарь ОАЕ объявил о своем намерении направить миссию для проведения консультаций со всеми сторонами в конфликте.

34. Я воспользовался своим присутствием на встрече на высшем уровне ОАЕ для беседы с президентом Хасаном и просил его предпринять дальнейшие усилия с целью завершения процесса переговоров в Арте. Насколько мне известно, президент Хасан и премьер-министр Мелес Зенауи провели переговоры в Лусаке.

35. Ряд европейских миссий посетили Сомали для консультаций со всеми лидерами. В их число входили миссии из Норвегии и Италии, а также миссия «тройки» Европейского союза в составе Швеции, Бельгии и Европейской комиссии. Правительство Швейцарии является организатором ряда технических встреч между швейцарским адвокатом по конституционным вопросам и сомалийскими официальными лицами. На основе «перечня вариантов», опубликованного Европейской комиссией в 1995 году, они рассматривали различные варианты создания децентрализованных политических структур в Сомали, предусматриваемых в ПНП.

36. После вспышки боевых действий в Могадишо, Нижней Шабели, «Пунтленде» и других районах Сомали страна, председательствующая в Европейском союзе, сделала 10 августа заявление (см. S/2001/792), призвав все стороны «проявлять максимальную сдержанность, с тем чтобы избежать дальнейшего кровопролития». Союз призвал ПНП продолжать усилия, направленные на национальное примирение, и приветствовал создание НКПВС. Европейский союз также настаивал на том, «чтобы все государства воздерживались от какого бы то ни было военного вмешательства в ситуацию внутри Сомали», с тем чтобы не ставить под угрозу «суверенитет, политическую независимость и единство Сомали». Европейский союз настоятельно призвал МОВР и его государства-члены

активизировать их усилия, направленные на поощрение процесса примирения в Сомали.

37. Министерство иностранных дел Судана сделало 14 августа заявление, в котором выразились аналогичные сожаления по поводу событий в районе Нижней Джуббы, Кисмайо и «Пунтленде». В нем содержался призыв ко всем сомалийским группам приступить к диалогу и воздерживаться от военных действий. В нем также подчеркивалось намерение Судана предпринимать дальнейшие усилия по осуществлению координации с другими странами региона для достижения примирения в соответствии с решением восьмой встречи на высшем уровне МОВР, состоявшейся в Хартуме 23 и 24 ноября 2000 года.

38. Мой представитель по мере того, как это позволяют условия безопасности, продолжает встречаться со всеми сторонами в Сомали. В марте он посетил Харгейсу и Могадишо, а 13 июля встретился в Найроби с делегацией ССПВ высокого уровня. В сентябре он посетил Могадишо и Байдоа, встретившись с членами ПНП, руководителями группировок и лидерами ССПВ. Он также провел широкий ряд консультаций с региональными участниками по вопросам Сомали в мае и июне. Консультации проходили в Джибути, Египте, Эфиопии, Кении, Саудовской Аравии, Судане, Йемене, в Лиге арабских государств и МОВР. По словам моего представителя, участники в целом согласились с тем, что положение в Сомали требует срочного уделения внимания этому вопросу и что ПНП могло бы послужить основой для завершения джибутийского процесса мирных переговоров. Также широко разделялось мнение о необходимости создания механизма, способствующего единому подходу и обмену информацией между государствами и организациями в интересах сомалийского мирного процесса.

III. Гуманитарная ситуация

39. Экономическая и социальная системы, поддерживающие жизнь и нормальные условия для существования в Сомали, были разрушены в результате более чем 10-летнего конфликта, а также периодических засух и наводнений. В 2000 году условия в Сомали значительно улучшились в результате позитивных внешних условий и хороших

урожаев. Тем не менее эти достижения были недостаточными для домашних хозяйств с низким и средним доходом, с тем чтобы разрушить сезонный цикл.

40. За последние месяцы эта уязвимость еще больше усилилась в результате целого ряда факторов: недостаточного объема дождей «гу» в основных районах производства сельскохозяйственной продукции на юге страны; экономического спада в результате запрета на экспорт продукции животноводства из северных районов; условий небезопасности и конфликта; инфляции, связанной с введением в обращение новых сомалийских шиллингов. Эти факторы вряд ли приведут к созданию широкомасштабных угрожающих жизни условий в предстоящие шесть месяцев, однако при существующем коэффициенте недоедания от 15 до 20 процентов в уязвимых районах, детской смертности на уровне 224 на тысячу учреждений по оказанию помощи необходимо будет продолжать предоставлять значительный объем гуманитарной помощи для предотвращения резкого ухудшения условий жизни и недопущения гибели людей.

41. По оценкам, 750 000 человек нуждаются в международной помощи для покрытия нехватки продовольствия, связанной с плохим урожаем прошлого года. Из-за слабых дождей «гу» в южной части Сомали, в районах Бей, Бакул, Джедо и Хиран значительно сократится объем производства сорго — основного сельскохозяйственного продукта. В полной мере проблемы с продовольственной безопасностью станут очевидными в октябре — декабре. Самое тяжелое бремя ляжет на неимущих скотоводов, которых в вышеупомянутых районах насчитывается почти 400 000. Водосборные площади в этих районах уже сокращаются, хотя пастбищные условия почти соответствуют сезонным нормам, а запасы продовольствия домашних хозяйств считаются адекватными (хотя и сокращаются) после хороших урожаев 2000 года. Недостаток воды, вероятно, приведет к избыточной миграции и может вызвать вспышки заболеваний.

42. Согласно первоначальным оценкам, продовольственная безопасность в южных районах Сомали может резко ухудшиться, если цены на сырьевые товары возрастут; условия торговли применительно к рынку труда и производству

молочной и сельскохозяйственной продукции ухудшатся; существующие сейчас транспортные маршруты, доступ на рынки и родственные торговые связи с районами, производящими излишки продукции (например, с районами Джуббы и Шабели), будут ограничены. Сам по себе один сезон плохого урожая не приведет к серьезному кризису. В этой связи благоприятные результаты сезона дождей «дейр»/урожая конца 2001 года являются основным фактором риска, за которым необходимо следить. Помимо непосредственных ответных мер необходимо продолжать уделять внимание структурным причинам уязвимости, в том числе мерам по устранению хронических заболеваний, обеспечению доступа к основным социальным услугам и восстановлению источников доходов для бедных домашних хозяйств.

43. В северных районах запрет на продукцию животноводства по-прежнему уменьшает возможности бедных домашних хозяйств приобретать необходимые продовольственные товары. В число наиболее уязвимых групп входят перемещенные внутри страны лица и городская беднота (которые зависят от рабочих мест, связанных с торговлей), а также домашние хозяйства малоимущих скотоводов (которые получают меньший объем переводов средств и зависят от рабочих мест в городах). Негативные последствия запрета на продукцию животноводства были смягчены благоприятными внешними условиями в 2000 году и увеличением объема средств, переводимых сомалийской диаспорой. К концу засушливого сезона в апреле многие скотоводы были вынуждены занимать средства в долг для закупки воды, а в прибрежных районах Авдаля имела место гибель скота из-за нехватки пастбищ и воды. Наступление сезона дождей «гу» уменьшило это негативное давление. Тем не менее, если сезон дождей «дейр» окажется неблагоприятным на северо-востоке и северо-западе страны, внутреннее производство может перестать служить надлежащей защитой от воздействия экономического спада, и возможно повсеместное возникновение угрозы продовольственной небезопасности. В этой связи необходим постоянный контроль за ситуацией.

44. К настоящему времени количество случаев заболевания холерой в результате ее ежегодной вспышки составило лишь четверть от числа

случаев, зарегистрированных в 2000 году. Если эта тенденция сохранится, это будет самая слабая вспышка заболевания после 1994 года. С 1 января было зафиксировано в общей сложности 1742 случая и 120 смертельных исходов, в связи с чем общий коэффициент смертности от заболевания составил 6,9 процента. Никаких существенных изменений в отношении других основных заболеваний, включая кала-азар, корь и малярию, отмечено не было.

45. Хотя внешние факторы, без сомнения, важны для определения степени уязвимости населения Сомали, они скрывают основополагающие причины уязвимости по крайней мере четверти населения Сомали для угроз насилия, перемещения, заболеваний и нехватки продовольствия и воды. В этой связи важно выделить основные экономические факторы, сказывающиеся на жизни населения на всей территории страны. Это антропогенные факторы, существующие в естественном контексте засухи и нестабильности внешних условий. В их число входят: истощение и исчезновение средств к существованию; отсутствие возможностей для трудоустройства; ограниченные выгоды, получаемые неимущими от экономического роста; слаборазвитая инфраструктура и сфера социальных услуг; отсутствие макроэкономического управления; зависимость и нестабильность рынков.

46. В ответ на это учреждения Организации Объединенных Наций разработали межсекторальную стратегию по защите и восстановлению нормальных условий жизни, предотвращению чрезвычайных ситуаций и реагированию на них и оказанию содействия переходу к миру или примирению. С этой целью учреждения Организации Объединенных Наций действуют в тесном сотрудничестве с более чем 60 международными НПО и движением Красного Креста, которое, помимо доноров, охватывает Орган по координации помощи Сомали (ОКПС). Для улучшения доступа к основным социальным услугам и создания благоприятных условий для мира и примирения учреждения Организации Объединенных Наций выработали стратегию в области гуманитарного развития, состоящую из четырех элементов. Основными элементами этой стратегии являются: получение доступа к уязвимым группам населения; обеспечение безопасных

условий работы; предоставление помощи и обеспечение защиты; улучшение координации, безопасности и работы служб поддержки. Используемый Организацией Объединенных Наций подход подразумевает уважение по отношению к сомалийским партнерам и беспристрастность при оказании помощи.

47. Несмотря на все усилия учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и доноров, доступ населения к службам оказания помощи ограничивается ориентацией проектов на городские районы, уменьшением присутствия учреждений в южных районах и продолжающимся сокращением базы финансирования. Ограниченный доступ к безопасной питьевой воде (примерно 28 процентов населения) и к начальному школьному образованию (13,8 процента детей) свидетельствует о чрезвычайно низком доступе к базовым социальным услугам большинства населения. Без оказания дополнительной помощи будет невозможно продлить присутствие Организации Объединенных Наций в Сомали и оказывать чрезвычайную помощь нуждающимся группам населения.

48. Выполнение этой стратегии возможно лишь при наличии адекватных финансовых и материальных ресурсов. Для поддержания своих мероприятий в гуманитарной области, в области восстановления и развития учреждения Организации Объединенных Наций обратились с совместным межучрежденческим призывом на 2001 год. Согласно докладу доноров ОКПС за 2000 год общий объем международной донорской помощи Сомали составил 115,5 млн. долл. США. На чрезвычайную помощь приходилось 45 процентов, а на помощь на цели развития — 55 процентов от общего объема предоставленных средств. По содержащимся в докладе оценкам, на гуманитарную помощь и помощь в целях развития в «Сомалиленде» и «Пунтленде» приходилось 42 процента от полученных средств, на «Юге» — 31 процент, а остальные 27 процентов были израсходованы на программы, осуществляемые по всей стране. В текущем году 20,7 млн. долл. США (16 процентов) из 129 млн. долл. США, запрошенных в рамках совместного межучрежденческого призыва на 2001 год, были предоставлены государствами-членами. На

программы, связанные с ПНП, от международных доноров, включая учреждения Организации Объединенных Наций, не поступило практически никакой помощи, хотя само ПНП получило определенную поддержку от Египта, Саудовской Аравии и других арабских стран.

IV. Безопасность

49. Положение в области безопасности в Сомали продолжает оставаться нестабильным. 27 марта боевики, выступающие на стороне лидеров одного из формирований в Могадишо Муссе Суди «Яллахоу» напали на жилой комплекс международной неправительственной организации «Врачи без границ — Испания» (ВБГ–Испания) к северу от Могадишо. Беспорядочная стрельба в комплексе ВБГ–Испания продолжалась в течение примерно двух часов, пока не было сломлено сопротивление защитников комплекса. Шесть международных сотрудников Организации Объединенных Наций и трое их коллег из ВБГ–Испания, с которыми они встречались, были захвачены. Жилой комплекс, включая дорогостоящее медицинское оборудование, принадлежащее ВБГ–Испания, подвергся разграблению. Все международные сотрудники в конечном итоге были освобождены без причинения им какого-либо ущерба, однако были жертвы среди сомалийских охранников и боевиков Суди.

50. Мирная встреча между лидерами Хавийе и Хуссейном Айдидом в порту Могадишо 11 мая переросла в вооруженное столкновение между его боевиками и боевиками предпринимателя — союзника ПНП, которому принадлежал склад рядом с портом. В результате этого вооруженного столкновения, по сообщениям, было убито 26 человек, а примерно 50 получили ранения. Оперативное вмешательство старейшин помогло свести к минимуму количество жертв. 28 июня боевики г-на Айдида столкнулись с полицией ПНП, которая проводила операцию по зачистке города от бандитов. Еще два столкновения имели место в июле. На севере Могадишо конфликт между подкланами Абгала привел к гибели нескольких человек, прежде чем старейшины урегулировали этот спор; на юге несколько человек погибли, когда боевики попытались разграбить автоколонну с продовольственной помощью, направленную

Саудовской Аравией. Из-за постоянных проблем с безопасностью морской порт и аэропорт в Могадишо остаются закрытыми. Имели место периодические столкновения между вооруженными формированиями и полицией ПНП, однако с июля они были относительно незначительными.

51. 25 июля генерал «Морган» и его боевики выдвинулись из Бея и Бакула на юг с намерением захватить Кисмайю. Запланированное наступление привело к многочисленным жертвам после столкновения боевиков с формированиями Союза Нижней Джуббы, в частности в Буале и Джилибе. Боевые действия продолжались в течение августа. Союз Нижней Джуббы вновь взял под свой контроль Буале, отбив силы «Моргана», которые, согласно сообщениям, заняли позиции возле Афмадоу и Динсура.

52. Конституционный кризис в «Пунтленде», о котором говорилось ранее, нарушил десятилетие относительного спокойствия в этом районе. 5 и 6 августа боевые действия между силами полковника Юсуфа и силами Председателя Верховного суда привели к необходимости эвакуации гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций из Босасо в Харгейсу. Хотя сотрудникам вскоре было разрешено вернуться, по-прежнему сохранялась высокая напряженность. 23 августа относительная стабильность «Сомалиленда» была нарушена арестами четырех султанов на встрече традиционных лидеров. Произошли стычки между правительственными силами и формированиями султанов, которые привели к гибели пяти человек и краткосрочному приостановлению деятельности Организации Объединенных Наций.

53. Продолжались акты пиратства и насильственного задержания моряков траулеров, осуществлявших незаконный лов рыбы в сомалийских территориальных водах. Два рыболовецких судна, предположительно принадлежащих России, были задержаны одним из руководителей вооруженных формирований в порту Кисмайю 10 марта. 2 августа с полным уловом было захвачено и отведено в северный порт Эйль рыболовецкое судно под итальянским флагом и с кенийском командой.

54. 28 июля президент Даниэль арап Мои распорядился запретить всю приграничную

торговлю между Кенией и Сомали и установил эмбарго на коммерческие полеты между двумя странами. Представитель пресс-службы президента заявил, что этот акт направлен на уменьшение потока стрелкового оружия из Сомали в Кению. Президент Мои налагал аналогичный запрет в августе 1999 года.

55. В августе и сентябре в Могадишо были направлены две миссии по оценке положения в области безопасности. В ходе этих оценок был сделан вывод о том, что по сравнению со временем инцидента со взятием заложников в марте положение несколько улучшилось, а количество оружия на улицах города сократилось. Также было отмечено увеличение присутствия полиции и снижение уровня бандитизма. Это незначительное улучшение ситуации позволило международному персоналу Организации Объединенных Наций посетить город в течение очень ограниченного периода времени.

56. 24 сентября базирующаяся в Сомали организация «Аль-Итихад Аль-Исламия» была включена Соединенными Штатами в список 27 организаций, подозреваемых в связях с террористами. В тот же день Организация Объединенных Наций временно эвакуировала свой международный персонал из Сомали в связи с отменой страхового покрытия военных рисков компанией, страхующей полеты Организации Объединенных Наций в эту страну. Международные сотрудники Организации Объединенных Наций возобновили свою работу в Сомали 29 сентября.

V. Замечания

57. Завершение джибутийского мирного процесса в Арте явилось важной вехой в поиске мира и примирения в Сомали. Я разделяю мнения ОАЕ, МОВР и ЕС о том, что доведение до конца процесса, начатого в Арте, остается наиболее жизнеспособным вариантом для установления прочного мира в Сомали.

58. Международному сообществу необходимо помнить о том, что на протяжении последних десяти лет в Сомали не существует какой бы то ни было центральной администрации. ПНП не унаследовало никаких формальных институтов современного государства, наличие которых

позволяло бы говорить о наличии у национальных властей контроля над территорией. Любое правительство в Сомали, независимо от того, кем оно будет сформировано, столкнется с аналогичными проблемами. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что Ахмед Абди Хаши представил 12 сентября свои полномочия в качестве Постоянного представителя Сомали при Организации Объединенных Наций.

59. Как ПНП, так и ССПВ утверждают, что они представляют собой общенациональные, многоклановые союзы. Как ПНП, так и ССПВ заявляют, что желают следовать курсу национального примирения. В состав обеих структур входят лица, занимавшие видное положение в годы пребывания у власти режима Сиада Барре. Как представляется, ПНП и ССПВ не расходятся во мнениях по какому-либо из основных политических вопросов, включая такие потенциально способные вызвать споры вопросы, как вопрос о роли религии в государстве или о взаимоотношениях между центральной администрацией и местными властями. Имеющиеся разногласия, судя по всему, не носят непримиримого характера.

60. В последние недели полномочия «президентов» «Сомалиленда» и «Пунтленда», в особенности последнего, ставятся под сомнение. Это вызывает неопределенность в отношении политической стабильности этих регионов.

61. Поиск путей национального урегулирования продолжается, в то же время значительно больше внимания можно было бы уделить вопросам политического урегулирования на местах. Однако, как показали события последнего времени, разрешение споров, которые зачастую на первый взгляд имеют исключительно местное значение, является непосильной задачей для одних лишь местных субъектов, действующих на местном уровне. Поэтому процесс восстановления общенациональных институтов должен идти одновременно с принятием решительных и беспристрастных усилий по обеспечению примирения на местах. Следует укрепить осуществляемые Организацией Объединенных Наций программы, преследующие цели наращивания потенциала на местах как сопутствующее средство содействия обеспечению

примирения на местном и общенациональном уровнях.

62. Я приветствую обязательство ПНП и других сомалийских лидеров начать диалог без выдвижения предварительных условий. Я вновь обращаюсь к сомалийским лидерам с призывом оставить в стороне свои узкие интересы и действовать совместно в интересах народа Сомали в целом.

63. Как я заявлял в своих предыдущих докладах, сомалийским сторонам следует направить все свои усилия на достижение высшей цели, заключающейся в восстановлении в своей стране мира, стабильности и нормальной обстановки вообще. Если они не предпримут подлинно политических усилий, нынешние бедствия Сомали будут продолжаться. С другой стороны, необходимо, чтобы внешние субъекты, включая ОАЕ, МОВР, Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены, оказали помощь в подкреплении этих усилий.

64. Такому диалогу могло бы способствовать обеспечение подходящих рамок для переговоров. Важно, чтобы МОВР обеспечил создание механизма, согласованного на Хартумской встрече на высшем уровне, состоявшейся в ноябре 2000 года. Создание Национального комитета по примирению и возвращению собственности, предусматриваемого в Национальной переходной хартии, может содействовать национальному примирению в Сомали.

65. До недавнего времени заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам периодически организовывал в Нью-Йорке заседания на уровне послов по вопросу о положении в Сомали. Кроме того, в Аддис-Абебе проводил заседания Постоянный комитет по Сомали. После Конференции в Арте проведение этих заседаний прекратилось. Однако в нынешних обстоятельствах еще сохраняется необходимость в механизме для обмена информацией между внешними субъектами и координации их усилий. Этот механизм мог бы объединить усилия заинтересованных стран и организаций в поддержку поиска прочного мира в Сомали.

66. Я намереваюсь провести со всеми заинтересованными сторонами консультации по вопросу о возможности и целесообразности

создания комитета друзей Сомали с целью сосредоточить усилия на путях и средствах привлечения внимания к потребностям Сомали в области национального примирения, а также содействовать мобилизации средств на цели восстановления и развития. В состав такого комитета должны войти соответствующие страны — члены МОВР и участники Форума партнеров МОВР, а председательствовать в нем могли бы на совместной основе мой представитель и представитель одного из государств — членов МОВР.

67. Я по-прежнему обеспокоен положением в области прав человека в Сомали. Специальный докладчик Комиссии по правам человека побывал в Сомали 28 августа — 7 сентября 2001 года и в настоящее время готовит свой доклад для представления Комиссии.

68. Я обеспокоен также тем, что, несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций и других учреждений, занимающихся гуманитарными вопросами и вопросами развития, значительные слои сомалийского населения по-прежнему страдают в результате внутреннего конфликта и его последствий, причем надежд на улучшение их условий жизни мало. Кроме того, неблагоприятные условия в плане безопасности в стране по-прежнему не позволяют Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности и деятельности в целях развития предоставлять помощь тем, кто в ней нуждается, на постоянной и беспрепятственной основе. Организация Объединенных Наций будет по-прежнему прилагать все усилия с целью обеспечить предоставление гуманитарной помощи и помощи в целях развития в Сомали. В этой связи я хотел бы вновь повторить свой призыв к потенциальным донорам щедро откликнуться на процесс призывов к совместным действиям и делать взносы на цели текущих и будущих программ развития в Сомали.

69. Проблемы в политической и гуманитарной областях и в области развития, стоящие перед Сомали, столь масштабны, что для завершения процесса миростроительства, по всей вероятности, потребуется длительное время. Одна из ключевых задач, стоящих перед международным сообществом в настоящее время, заключается в поддержке сомалийского мирного процесса, установления

законности и формирования беспристрастных общенациональных политических и судебных институтов в Сомали. Сомали потребуются помощь в восстановлении ее административной и физической инфраструктуры. Небесполезно отметить, что усилия в этих областях уже предпринимаются, хотя их рамки и ограничены определенными районами. Организация Объединенных Наций готова расширить свою поддержку в таких районах, как только это позволит сделать политические условия и условия в плане безопасности.

70. В соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности от 11 января 2001 года я просил Секретариат провести необходимые консультации с целью подготовки предложения об отделении по вопросам миростроительства для Сомали. Эти консультации выявили определенное непонимание сомалийскими лидерами того, с чем может быть сопряжено создание такого отделения. ПНП и гражданское общество Сомали поддержали идею в целом. Однако у некоторых из противников ПНП сложилось впечатление, что такое отделение будет работать исключительно с ПНП и поддерживать только его.

71. Организации Объединенных Наций со всей очевидностью необходимо осуществить основательную оценку положения в плане безопасности в Сомали. Такая оценка может быть проведена только с согласия и в сотрудничестве с ПНП и другими политическими и фракционными лидерами.

72. Совету Безопасности известно, что по итогам оценки положения в плане безопасности в Могадишо, осуществленной в конце февраля 2001 года, был сделан вывод о том, что положение с точки зрения безопасности не позволяет создать в стране отделение по вопросам миростроительства. В прошедшее с тех пор время Секретариат сообщал также Совету в ходе неофициальных консультаций, что положение в плане безопасности в Сомали не улучшилось и остается в общем и в целом таким же и сегодня. Кроме того, по-прежнему закрыты морские и аэропорты, и в стране нет единой власти, которая могла бы обеспечить безопасность и беспрепятственный доступ для Организации Объединенных Наций даже в Могадишо.

73. В этих обстоятельствах в настоящее время я не могу вынести рекомендацию о развертывании миссии по вопросам постконфликтного миростроительства в Сомали. Я буду продолжать пристально следить за положением в стране. Когда оно улучшится в достаточной степени для того, чтобы можно было создать такую миссию, я представлю Совету Безопасности детальное предложение.

74. Я хотел бы поблагодарить моего представителя и персонал ПОООНС за их ценную работу по наблюдению за положением в Сомали и представление соответствующей отчетности и предлагаю возобновить мандат ПОООНС еще на два года (2002–2003 годы). Я выражаю признательность учреждениям Организации Объединенных Наций, занимающимся гуманитарными вопросами и вопросами развития, за продолжение осуществления их столь необходимой — по существу жизненно важной — деятельности в этой стране.
